

[Поздравляем доблестных воинов с победой над городским правителем Синьтянем и окончательной победой в бою!]

Сразу после системного уведомления на экранах всех игроков всплыли награды — щедрые, как никогда. В числе прочего — купон на обмен высококлассного меха, стоимостью в десятки тысяч.

— Победа!

В мёртвой тишине кто-то первым вскрикнул в общий чат.

Другие игроки тоже начали приходить в себя — раздались крики, свист, ликующие возгласы:

— Мы прошли! Прошли, ребята!

— Древние боссы — реально боги! Я падаю ниц.

— Эй, мы тоже не просто так были! Мы крутые!

— Наконец-то можно выпрямить спину, ха-ха-ха!

— Мои деньги не потрачены зря!

В небе образ Синьтяня начал тускнеть и вскоре полностью исчез.

Ли Че опустил руку с мечом:

— Никогда раньше не было так тяжело победить.

Хотел выиграть, но при этом не хотел кормить Синьтяня боевыми данными — единственный способ победить был командный, с тактическим взаимодействием.

В личном чате Янь Чэн написал:

— Хорошо сработал.

Ли Че:

— Просто «хорошо сработал» — и всё?

Вспомнив про пари, Янь Чэн немного замялся и предложил:

— Тогда... я выполню одно твоё желание?

Ли Че тут же расплылся в довольной улыбке:

— Я хочу услышать, как ты скажешь несколько слов своим голосом шота.

Янь Чэн:

Прошла долгая пауза.

Ли Че:

— Богатство?

В следующую секунду мех Янь Чэня исчез из воздуха. В правом нижнем углу экрана Ли Че всплыло уведомление:

[Ваш друг «YAN» вышел из сети.]

Ли Че:

А в официальной трансляции игры ведущий буквально подпрыгнул от радости и хлопнул по столу:

— ПОБЕДА!!! Первая победа в рейде на 100 игроков против Синьтяня! Поздравляем всех игроков, поздравляем Бога А и Бога Y — финальный добивающий удар был просто совершенен!

Трансляция показала повтор в замедленном действии. Ведущий с воодушевлением объяснял:

— Вот здесь видно, как последняя волна «Акул» от Синьтяня нацелена на шестёрку в воздухе и двоих на земле — один из них это Бог А!

В момент, когда ракеты летели, Дин Цзэ выпустил свои ракеты на перехват. Ли Че скрылся в облаке дыма, и в ту же секунду, как Синьтянь сменил траекторию, он включил все нижние ускорители и помчался следом.

Ведущий:

— Вау! И этот [Это не тот Дин-Дин] — тоже крут! Смог перехватить ракеты Синьтяня!

На другом повторе видно, как D1 Янь Чэня, обогнув зону боя, подлетает к Синьтяню сверху и ждёт момент для удара. В то же мгновение, как Ли Че вырывается из дыма, Янь Чэн атакует сверху.

Синьтянь пытается уклониться, но слишком поздно — между ударами этих двоих у него не было шансов.

Ведущий:

— Этот рейд не требует запредельной техники, он — про командную игру. Очень дружелюбен для обычных игроков. Всем рекомендую изучить!

Аккаунты [Будущий Мощный А] и [YAN] снова появились в игре и с первой попытки прошли самый сложный рейд — предсказуемо, они моментально взлетели на вершину всех трендов.

Геймеры устроили праздник, как будто наступил Новый год.

Но как бы ни шумел интернет, сам Янь Чэн оставался невозмутим.

Он тут же вышел из игры, снял голографические наушники — и тут же был схвачен за руку Ли Че.

Янь Чэн с вопросом посмотрел на него:

— Что?

Ли Че:

— Ты же обещал исполнить моё желание.

Янь Чэн с каменным лицом:

— Придумай другое. Это не обсуждается.

Ли Че приподнял бровь, усмехнувшись:

— Голос лоли ты использовать можешь, а голос шоты не можешь?

Янь Чэн спокойно посмотрел на него:

— Так ты, оказывается, любишь такое?

Ли Че:

— Всего-то пара слов. Ну?

Янь Чэн поднялся с места:

— Отказано.

— У тебя же есть нормальный голос, — буркнул он себе под нос, — чего ради слушать этот «голос шоты»...

Ли Че следом за ним:

— Ты взрослый человек, как можно так легко отказываться от своих слов?

Янь Чэн:

— Я ещё ребёнок.

Ли Че:

— Двухметровый ребёнок?

Янь Чэн:

— То, что я высокий — не моя вина.

Ли Че:

Пока двое ушли в спальню, Бай Ян и Дин Цзэ тоже вышли из игры.

Хотя могли бы и ещё поиграть, но раз босс ушёл, да и хотелось поскорее рассказать в группе о победе, тоже поспешили выйти.

Бай Ян с энтузиазмом начал было:

— Брат Чэн, не ожидал, что ты такой — а... Где он?

Он обернулся и увидел, как дверь в спальню Янь Чэня уже закрылась.

Уже ушёл?! А у него было столько вопросов!

Бай Ян, не зная куда девать эмоции, повернулся к Дин Цзэ:

— Дин Дин, ты знал, что брат Че — это Бог А?

— Я тоже только сегодня узнал, — поморщился Дин Цзэ, вспоминая его аватар и ник, — но, если честно, это его стиль.

В Чёрном море тренировки были без перерыва, и играть в игры было некогда. Лишь когда Дин Цзэ попал в юношескую команду, он начал знакомиться с играми из-за турниров.

Он всегда считал, что Ли Че тоже такой — вечно с улыбкой, но внутри холодный и держит всех на расстоянии.

Линия, которую он прочерчивал между собой и другими, была чёткой — и ясно давал понять, что пересекать её нельзя.

И они все в отряде давно к этому привыкли.

Но после начала учёбы в военной академии Дин Цзэ понял: есть один человек, с которым у Ли Че нет никаких границ. Или, точнее, — которому он позволяет их пересекать.

Не знал, почему мир считал их с Янь Чэнем соперниками — ведь они были ближе, чем кто-либо. Настоящие боевые товарищи, единое целое.

В спальне Ли Че опёрся на край стола, скрестив руки и небрежно подогнув одну ногу, глядел, как Янь Чэн ковыряется с недособранной модели Синьтяня.

— Есть новости с базы Звезды.

Янь Чэн, щёлкнув пинцетом, не отрываясь от деталей, отозвался:

— Что говорят?

— Эти два макета изначально предназначались для военного завода и для соседней меха-

академии.

Янь Чэнь остановился, поднял глаза:

— Тяньгун?

Ли Чэ кивнул:

— Ага.

Академия мехов «Тяньгун» — это школа, специализирующаяся на подготовке меха-техников. Она также является военной академией, но не все её выпускники идут в армию. Некоторые из них просто энтузиасты мехов.

На межвузовских турнирах Тяньгун почти всегда показывал приличные результаты. Там требования по теории в два раза ниже, чем в военных училищах, зато иногда вылезает пара гениев, которые потом в одну калитку разносят даже лучших курсантов.

Ли Че сказал:

— Мотив довольно очевиден. Модель Синьтяня обладает функциями наблюдения, прослушивания и способностью к обучению. Заслать такую модель внутрь — значит получить доступ к информации, практически не прилагая усилий.

— Ещё и можно украсть данные из системы, — добавил Янь Чэн, вспомнив о той экспериментальной накопительной микросхеме, которая ещё даже не прошла полную доработку. — Возможно, таких моделей больше двух.

Звезда входила в число четырёх крупнейших технологических корпораций, а заодно являлся поставщиком боевых машин для множества крупных соревнований. Отправить несколько моделей потенциальным заказчикам выглядело вполне логично и не вызывало подозрений — вполне естественный способ усыпить бдительность.

— Я уже поручил людям следить за ситуацией, — Ли Че внимательно смотрел на руки Янь Чэня, державшие пинцет, и тихо добавил: — А вот Серебряная Змея и Ядовитая Пчела в последнее время ведут себя слишком тихо. Ни единого движения.

С тех пор как Серебряная Змея получил ранение от выстрела Янь Чэня во время инцидента на стадионе, он под видом охранника исправно ходил на работу, но за этим не следовало никаких дальнейших действий.

Серебряная Змея и Ядовитая Пчела были близнецами. У них был один общий «официальный»

образ — пока один работал, другой оставался в общежитии.

— Возможно, они просто ждут, пока рана заживёт. Сейчас слишком много внимания приковано к ним. Какими бы дерзкими они ни были, в такой момент действовать — это самоубийство, — сказал Янь Чэн.

Ли Че раздражённо провёл ладонью по лбу, в голосе внезапно прорезалась холодная нотка:

— Дать ему прожить столько дней — слишком щедрое решение.

Если бы не необходимость как можно быстрее выйти на тех, кто за этим стоит, Серебряная Змея давно была бы мертва.

Янь Чэн заметил усталость в глазах Ли Че и хотел было сказать, чтобы тот пошёл отдохнуть.

Дело с Синьтянем затрагивало слишком многие стороны. Информации поступало из множества каналов, и разбираться в ней было тяжело. С начала учебного года Ли Че почти не отдыхал.

Он уже открыл было рот, но тут же закрыл его обратно.

Если бы он был тем, кто послушно идёт отдыхать по первому предложению, это был бы не Ли Че.

Поэтому Янь Чэн просто сменил тему:

— Сколько человек выделил твой босс?

Ли Че опустил глаза, глядя на него, голос его был ленивым:

— Это секретная информация.

— Если недостаточно, я попрошу дедушку подключиться, — предложил Янь Чэн.

— Какой заботливый, — Ли Че усмехнулся. — Если уж говорить о том, чего мне действительно хочется, то это услышать твой голос в исполнении шоты.

Янь Чэн: ...

Почему он всё ещё помнит об этом?

— У тебя нет никаких более серьёзных желаний? — наконец произнёс он.

Разумеется, были. Ли Че подумал об этом, но тут же отнёс идею. Просить то, что заведомо невозможно, — только зря тратить силы.

Если не говорить об этом вслух, то хотя бы можно сохранить надежду. А стоит озвучить — и придётся столкнуться с тем, чего он вовсе не хочет.

Иметь возможность вот так спокойно разговаривать — для них уже большая редкость.

Стоит лишь нарушить этот хрупкий баланс, и всё может никогда не вернуться обратно.

Увидев, что Ли Че задумался, Янь Чэн махнул рукой перед его лицом:

— Че?

Ли Че очнулся, развернулся и пошёл к панорамному окну:

— Ладно, не буду тебя больше доставать, а то ещё меня сочтут чересчур заносчивым.

— А с каких это пор ты стал переживать за свою репутацию? — удивился Янь Чэн.

Ли Че, держась за ручку окна, обернулся через плечо и с лёгкой улыбкой сказал:

— Я всегда был внимателен к своему имиджу. Ты просто не замечал.

Пока Ли Че открывал окно, Янь Чэн отложил инструменты и повел его в гостиную:

— Если я не выполню своё обещание, это будет выглядеть мелочно с моей стороны.

Ли Че запутался:

— То есть... ты и правда собрался произнести это вслух при всех?

Янь Чэн без слов усадил его в кресло и пошёл на кухню:

— Подожди.

Ли Че: ...

Что он опять придумал?

Бай Ян тем временем устроился на диване, увлечённо болтая с Дин Цзэ. Увидев, как «старшие братья» вернулись, он тут же потянул Ли Че к разговору:

— Брат Че, вы с братом Чэнем в двенадцать лет уже смогли попасть в топ рейтинга?! Я думал, вам тогда было хотя бы лет двадцать!

Ли Че облокотился на подлокотник. Даже сидя в расслабленной позе, его спина оставалась идеально прямой — словно хищник, лениво вышагивающий по степи. Аура от него несколько не убавилась.

— Возраст тут ни при чём. Когда разберёшься, становится не так уж и сложно.

Дин Цзэ тихо пробормотал:

— А я ведь звал тебя поиграть со мной, а ты ни разу не согласился...

Ли Че безжалостно парировал:

— А зачем мне играть с вами? Это было бы лишь пустой тратой моего драгоценного времени для сна.

Дин Цзэ: ...

Но разве ты не спал всегда в течении дня?

Пока они беседовали, Ли Че то и дело посматривал в сторону кухни.

Если подойти туда самому, это будет выглядеть слишком уж нетерпеливо...

Через пару минут Янь Чэн вышел, держа в руках кружку с тёплым молоком, и молча протянул её Ли Че:

— Ты у нас в гостях, так что хотя бы выпей чего-нибудь, прежде чем уйти.

Ли Че: ...

Это что, повторение прошлого?

Янь Чэн сел в соседнее кресло, приняв позу наблюдателя.

Ли Че насупился, долго внутренне боролся с собой, а потом, скрепя сердце, одним глотком осушил кружку:

— Опять без сахара...

— Сладкое на ночь способствует набору веса, — невозмутимо ответил Янь Чэн.

Набрать вес?!

Ли Че сжал кружку и выдавил сквозь зубы:

— Мы каждый день дерёмся, мне ли бояться поправиться?

Янь Чэн: ...

Пока четверо друзей болтали в гостиной, за кулисами «Безумного сражения» царил полный хаос.

— №13, ошибка больше не появлялась!

— №27 — тоже нет!

— В 20:12 действительно зафиксированы отклонения в данных. Только что проверили — система уже восстановилась автоматически.

Заместитель менеджера Чжан Цзянь лично проверил все данные, а затем поспешно зашёл в свой кабинет, запер дверь и тут же вышел на связь с руководством корпорации Звезда.

— Директор Шэнь, с Синьтянем произошёл странный инцидент... Нет, не сбой в работе. Он... он сам добавил себе реплику! Это просто невероятно! Мы уже проверили данные: это не взлом. Хотя мы пока и не знаем, в чём причина бага, но точно можем сказать, что дело не в игровых параметрах.

Он глянул на дверь и понизил голос:

— Скажите... может быть, он начал осознавать себя?

На той стороне связи повисла пауза.

— Это произошло всего один раз? — наконец спросили там.

— Да! Только в одном бою, — поспешно подтвердил Чжан Цзянь. — Мы проверили все сеансы за сегодня, и только в этом бою Синьтянь произнёс эту фразу. Причём она была полностью импровизированной! Мы вообще не программировали ничего подобного!

На другом конце линии голос стал чуть теплее:

— Недаром тот человек говорил, что ядро Синьтяня способно перевернуть весь технологический мир. Он не обманул... Продолжайте наблюдение.

— Есть! — отчеканил Чжан Цзянь.

А в 301-й комнате Ли Че недооценил силу молока. Или переоценил свою стойкость. Из-за упрямства он допил его до конца, и менее чем через три минуты уже спал без задних ног.

Бай Ян и Дин Цзэ обсуждали стратегию для штурма основного сервера в подземелье Синьтяня, как вдруг заметили, что Ли Че всё сильнее клонится в сторону. Обернулись — и обомлели.

— Брат Чэн! — воскликнул Бай Ян.

Янь Чэн уже встал и подошёл к Ли Че:

— А он что делал прошлой ночью? Почему так вымотан?

Дин Цзэ, понизив голос, объяснил:

— Говорил, что всю ночь читал военные теории...

Бай Ян: ..?!!

Даже такой человек настолько усердный?!

Убедившись, что дыхание у Ли Че ровное и он уже крепко спит, Янь Чэн понял, что будить его сейчас — только испортить настроение. Вздыхнул, нагнулся, просунул руки под спину и под колени Ли Че, и легко поднял его на руки.

Бай Ян и Дин Цзэ:!!!

Ничего себе! Это же... объятие принцессы?!

Он что, серьёзно поднял Ли Че — этого парня выше 190 сантиметров — так легко?!

Смотря на пушистую макушку, спокойно лежащую у него на груди, Янь Чэн немного поколебался, а затем негромко сказал Дин Цзэ:

— Сегодня он останется у меня.

Глаза Дин Цзэ расширились:

— Конечно! Прошу... Нет, вы можете делать все, что хотите!

Янь Чэн: ...

Не желая разбудить Ли Че, он молча унёс его в спальню.

Как только дверь за ним закрылась, Дин Цзэ хлопнул себя по лбу:

— Бай Ян, я снова что-то не то ляпнул?

Бай Ян похлопал его по плечу:

— Молодец.

— А если...

Бай Ян прервал его:

— Тебе просто нужно научиться получать удовольствие от написания самокритики.

Дин Цзэ: ...

Жизнь в военной академии слишком тяжела!

<http://bllate.org/book/14860/1322158>